

УДК 930.1

ИСТОРИЯ КАК ПОИСК ЧЕЛОВЕКОМ САМОИДЕНТИЧНОСТИ

Евгений Ф. Казаков^{1, @}¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ kemsitykazakov@mail.ruПоступила в редакцию 17.05.2016.
Принята к печати 06.09.2016.**Ключевые слова:** история, смысл истории, «Мы»-история, «Я»-история, человек, личность, бого-человек, человекобог, сверхчеловек, идентичность, свобода, родовое, индивидуальное.**Аннотация:** В статье рассматривается проблема взаимосвязи смысла истории со смыслом жизни человека вообще, с жизнью каждой человеческой личности. Анализируется поиск связи смысла индивидуального человеческого существования со смыслом истории, судьбы личности и судьбы человечества в русской философской традиции. Смысл истории (филогенеза) связан с поиском человеком самоидентичности. Самоопределение происходит через самоотличение, отдифференциацию себя от иного: зверя, мёртвого, космоса, природы, Бога, ангела, вещи. Ступени самоотличения человека предстают ступенями его самообнаружения. Историческое развёртывание процесса самоидентификации начинается с рефлексии: человек – зверь и не зверь одновременно. Формируется представление о человеке как зверочеловеке, человекозвере, человеко-не-звере. Позже, сравнение с природой, расширяясь до бесконечности, выходит за рамки Земли. Человек начинает соотносить себя с ближним космосом, вселенной в целом. Складывается представление о вселенском человеке и о человеческой вселенной. Человек начинает соотносить «себя с собой». Развёртывание само-рефлексии позволяет отдифференцировать «Я» от «не-Я». Формируется представление о богочеловеке, человекобоге (сверхчеловеке). Смысл родовой истории человечества – актуализация индивидуальной истории каждого человека. Цель мировой истории – «моё» рождение.**Для цитирования:** Казаков Е. Ф. История как поиск человеком самоидентичности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 39 – 43. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-39-43

Проблема взаимосвязи смысла истории не только со смыслом жизни человека *вообще*, но с жизнью каждой человеческой личности имеет актуальное значение, позволяя очеловечить исторический процесс, преодолеть его достаточно распространённую обезличенность [1 – 5]. Возросший интерес к своему генеалогическому Древу, к семейным архивам и мемуарам; набирающий в Сети популярность проект «Я-история», ориентированный на создание базы живых воспоминаний участников (и об участниках) событий; и наконец, пафос и размах общероссийской акции «Бессмертный полк» – говорят о назревшей потребности перехода от истории безликой Массы к истории как единству множественности неповторимых человеческих личностей.

Интенция человека к поиску собственной идентичности прошла непростой и долгий исторический путь. «Начиная с классической Греции... развивалось человеческое самосознание, человек стал всё в большей мере искать смысл своего существования в глубине своей личности. В Древности, значительно больше, чем сейчас, место в «чувстве личности» занимал род, племя, город. В средние века совсем иное, чем сегодня, место занимала внешне воспринимаемая религия. В Новое время человек лишился «внешней подпитки» духовными импульсами и его чувство Я выделилось в своей чистоте... человеческое Я теперь обрело возможность стать таким» [6, с. 293]. Актуализировалась возможность самоосознания, а значит, и самоосуществления.

Поиск связи смысла индивидуального человеческого существования со смыслом истории, судьбы личности и судьбы человечества мы находим в русской философской традиции [7, с. 3 – 4]. Особенно большой вклад в раскрытие этой проблемы внёс Н. А. Бердяев, историко-софские взгляды которого основаны на признании абсолютной ценности личности. **Вся история** в концепции Н. А. Бердяева предстает **как история становления свободной творческой личности**. Смысл жизни личности становится самим смыслом исторического развития, поскольку содержанием истории становится история творческого «ответного откровения» человека Богу. По мнению Н. А. Бердяева, «существует особое духовное бытие истории, и чтобы его понять, необходимо постигнуть это историческое, как... до глубины **мою историю**, как до глубины **мою судьбу**. **Я должен поставить себя в историческую судьбу и историческую судьбу в свою собственную человеческую глубину**» [8, с. 15] (*выделено мной – Е. К.*). Историческая судьба человечества есть историческая судьба личности.

И. А. Ильин смысл жизни человека видит в духовном творчестве, в котором человек открывает Бога в себе и себя в Боге. В творческом акте как непрерывном духовном становлении человек способен выйти за пределы себя. Вся деятельность человека, совершаемая «по совести», приобретает в таком контексте глубочайший смысл, – она становится постоянным обнаружением в себе высшего начала, постоянным стремлением к своему идеальному состоянию [9, с. 95 – 96]. Смысл жизни

человека вплетается в смысл исторического развития, который заключается в непрерывном и абсолютном духовном становлении личности (*ибо история становления личности есть подлинная история человечества*), в стремлении ее выйти за свои пределы, преодолеть конечность своего бытия. Христианская философия истории показывает, что существование каждого исторического человека имеет смысл, заключающийся в богосотворчестве.

Смысл истории (филогенеза) связан с поиском человеком самоидентичности. Самоопределение происходит через самоотличение, отдифференциацию себя от *иного*: зверя, мёртвого, космоса, природы, Бога, ангела, вещи. Ступени самоотличения человека предстают ступенями его самообнаружения. *Историческое развёртывание процесса самоидентификации начинается с рефлексии: человек – зверь и не зверь одновременно. Формируется представление о человеке как зверочеловеке, человекозверь, человеко-не-зверь.* Позже, сравнение с природой, расширяясь до бесконечности, выходит за рамки Земли. Человек начинает соотносить себя с ближним космосом («микрокосм-макркосм» Демокрита), вселенной в целом («океанические» мифологии, религии и философии). *Складывается представление о вселенском человеке и о человеческой вселенной.*

Человек начинает соотносить «себя с собой». Развёртывание саморефлексии позволяет отдифференцировать «Я» от «не-Я». Поворотным явилось утверждение Сократа «познай себя (*ни природу, ни богов, – Е. К.*), чтобы стать счастливым» (ср. с шекспировским: «я повернул зрачок вовнутрь своей души»). «Познай себя» как родовое, индивидуальное существо, познай индивидуальную сущность своего существования. Познавая себя (свою сущность) – обретаешь себя, обретая себя – проживаешь (осуществляешь) себя («снямая» сартровское «существование без сущности»), актуализируя «Я» через отдифференциацию от «не-Я».

Человек античности соотносит себя с богами, их достоинствами и недостатками, находя в себе ряд богоподобных признаков. *Формируется представление о человекобоге (сверхчеловеке) (по Протагору, не бог, а именно человек – «мера всех вещей»).* Человек рефлексивирует не только во вне, но и во внутрь, прозревая в себе великие силы, способности и таланты. И это открытие ослепляет его. Он пробует сначала обойтись без Бога, а затем, хмелея от дерзости, пытается занять и Его «*святое место*». «Бунт» против Бога достигает апогея в Его «убийстве». Его место, демонически-торжествующе, и занимает человекобог. Чем более человек считает Бога «умершим», чем более полагается на себя, чем больше себя превозносит – тем более обнаруживает, что он – не Бог. Осуществляемые человеком самоидентификации-самообнаружения, рано или поздно, ставят его «на место», заставляя быть не кем-то напыщенно-надуманным, а – пусть хоть и неказистеньким – но самим собой («золотую середину» пытается найти Б. Паскаль: человек – «середина между ангелом и зверем», «между всё и ничто»). *Важнейшие уроки мировой истории: «Я» – не мёртвый, «Я» – не зверь, «Я» – не вещь, «Я» – не Бог, «Я» – не не-«Я».*

Смысл истории – самосознание, самоидентификация человека на родовом уровне («Кто мы, откуда и куда

идём», по П. Гогену); и – внутри этого, на основании этого, из этого – самоидентификация на индивидуальном уровне. Генетически, родовое – первично, индивидуальное – вторично. Функционально, индивидуальное – первично, родовое – вторично. Индивидуальное рождается из коллективно-родового; но возникнув, начинает сопрягаться с ним, изменяя, отрицая, репродуцируя его. Возникает *противоречие между генезисом и функционированием*, между целым и частью, субстратом и субстанцией, архэ и акмэ, прошлым и настоящим, Родительским и Детским.

Человечество (человек), в своей сущности, *есть то, что от него нельзя отделить.* «Смысл истории: понять, что это – не «моё», и это – не «моё», и это... То есть, сквозь множество «одежек» добраться до «моего», что из «меня» без потери «меня», изъять невозможно» [10, с. 220]. *Смысл родовой истории человечества – актуализация индивидуальной истории каждого человека.* Условием для этого является *нуклеаризация человека, очищение его до состояния «ядра», «зерна» собственного «Я».* С точки зрения христианства, самое важное в человеке – образ Божий, то есть, «сказать «вот он я» – то же самое, что сказать «*вот Он, Бог во мне*». *Всё более углублённое познание себя, рано или поздно, приводит к открытию в себе Бога»* [10, с. 220 – 221]. *Самопостижение – это богообнаружение, эволюция от богамира к богочеловечеству, богочеловеку и далее – к бого-«Я».* *Смысл истории – её олицетворение, «ОЯчивание», «обоголичивание».* Многовековой путь человечества предстаёт «метаисторическим яйцом», из которого должна проклюнуться, вылупиться многоликая «симфоническая» личность.

Но родовое человеческое («Мы»-история) – не только условие рождения индивидуального человеческого («Я»-истории), оно – самоценно; его ценность – в самосохранении общечеловеческого в себе, и в каждом индивидуальном человеческом, в самосохранении той незыблемой основы, на которой, из которой, благодаря которой, только и развивается человеческое индивидуальное. Как родовое сохраняет и защищает индивидуальное, так и индивидуальное репродуцируя, сохраняет родовое. Интенция истории дедуктивна: от всеобщего – к общему – особенному и единичному. В ходе исторического развития происходит (должен произойти) постепенный переход от достаточно универсальной архаичной «*Они-Мы*»-истории (*исторический синкретизм*) – к многовекторной культурно-цивилизационной «*Мы*»-и-«*Они*» истории (*исторический плюрализм*), и далее – к безграничной множественности «*Я*»-историй (*исторический мультиплюрализм*).

«Цель мировой истории – «моё» рождение. Для «меня» – всё, что было до «меня» – было для «меня». За «моею» (именно, мою) спиной – вся (!) мировая история. Все её взлёты и падения, прозрения и тупики, трагедии и фарсы – свершились для того, чтобы «Я» явился на свет «таковым» (не совсем таковым, вовсе не таковым). «Я» – «плод» мировой истории, её «фокус», «хвостовое оперение» и устремлённый в будущее «наконечник» [10, с. 224]. *Если человек (вообще) – история человека, то «я» – это «моя» история, но и история человечества (уходящая в «моё основание»); история человечества – это «моя» история. Человечество в прошлом и будущем –*

часть «меня» настоящего (несоизмеримая с микронной «моей» частью в прошлом и будущем человечества).

Направленность, этапы онтогенеза и филогенеза соотносимы, но не тождественны. Как «макрокосм» соотносим с «микрокосмом», так *макроистория* (человечества) соотносима с *микроисторией* («моей» жизни). Проживая заново историю человечества (от эдемского до послеэдемского бытия, от детства до зрелости и старости), каждый человек не только выявляет, «повторяет», развёртывает, но и продолжает её, добавляя ту «былинку» уникальности, которой ранее не было. ***С рождением каждого человека мировая история изменяет своё «лицо», «моё лицо».*** «Я» – часть истории, как и история – часть «меня». Зачем «Я» мировой истории? Чтобы не просто ещё раз припомнить-прожить её, а – выстрадать, переосмыслить, переплавить её в тигле собственной души, сделать «своей», сделаться «своим», спасти-спастись...

«Я» нужен истории как её бесценный миг-итог, глядя на который она бы отшатнулась от ужасного в себе и возрадовалась прекрасному. ***История нужна «мне»***, чтобы открыть, обрести и превзойти «себя». История «Я»-человека должна выявить многоликую историю «Мы»-человечества, осуществить её, исполниться вместе с ней» [10, с. 227]. «Они-Мы»-история не может превратиться в «Я»-историю без наличия индивидуальной свободы. Развитие свободы лежит в основании истории: Восточные деспотии – свободен один, античные демократии – свободны многие (не рабы), христианский мир – свободны все [11, с. 13]. С точки зрения христианства, все люди равны как Дети пред ликом Бога как Отца Небесного, в каждой душе – образ Бога. Единый образ Бога преломляется уникальностью каждой души (если душа свободна). ***Для «Я»-истории нужна «Я»-свобода.*** В христианстве человеческое «Я» не только актуализируется, но и смиряется перед божественным «Я», степень «эго»-свободы ограничена свыше. Формула Людовика XIV «государство – это я» (и никакое «я» больше) уступает место формуле «история – это я» каждого человека.

«Если человек есть история человека (человечества), то уже относиться к нему как объекту невозможно» [10, с. 229]. «Я» взаимодействуют не столько с предстоящим «мне» человеком, сколько со всей «его» историей (и историей человечества, легшей «в основание» «его» истории). Общаясь с «другим» как субъектом, «Я» общаются с его индивидуальным (и включающим его в себя, родовым) прошлым, настоящим и будущим. Одна из причин непонимания, отчуждения, хладодушия людей – восприятие друг друга только в сей поверхностно-мимолётный миг. Человек выдёргивается из своего прошлого, из всей целостности своего индивидуально-родового хронотопа, что неминуемо приводит к упрощению в его восприятии (человек воспринимается как «миг в миге», а не как «миг, в котором всё»).

В Новое время «небесный свод разбивается», светская личность начинает движение к абсолютной свободе – к ***абсолютной человеческой «Я»-ковости.*** «Бог умер – человек свободен» (Ф. Ницше). ***«Я»-история превращается в «эго»-историю. «Эго»-история – это обособление от вселенского, планетарного, родового, замыкание «голового Я» на себе («Я – в себе, из себя, для себя»).*** Происходит отчуждение от родового, подминание его под «себя». «Я» становится важнее и «больше»,

чем «Мы», превращающемся лишь в акциденцию «Я» (***«Чего вы от нас хотите? Мы – селфмейдмены. Нас не Бог сотворил, мы сотворили себя сами, мы – дети самих себя».*** ***«Я» отрывается от Родительского целого и замыкается на своей эго-абсолютности, эго-исключительности, эго-опустошённости.*** Если в человеке есть частица Бога, то в нём есть Всё; если в человеке есть пустынь не-Бога, то в нём отверзается бездна Ничто (Ж.-П. Сартр: «В душе человека – дыра размером с Бога»).

И первобытность, и античность состояли из самодостаточных монад (племён, полисов). Человек был тождествен миру, мир был равен человечеству («человеко-космос»). С развитием торгово-военных отношений, границы «моего» мира сталкиваются с границами «чужого», расширяются-размываются-сужаются. Чем более раздвигаются горизонты мироздания, тем меньше становится человек. Он уже не равен полису-вселенной, его мир всё более уменьшается, умаяя его, *становясь меньше его...* Из равного миру, человечеству, человек всё более становится равным самому себе. Родовой, общинный, вселенский, полисный человек превращается в человека – единичность – частичность – изолированность – самость – малость... Человек умаяется настолько, что оказывается способным себя увидеть-охватить-осмыслить-выразить-превознести. «История-Мы» превращается в «историю-Я». Мир как единство (нарастающего) многообразия, постепенно превращается в мир как многообразие без (существенного) единства. Единственность, достаточность и синкретичность превращаются в разномастно-суммативную множественность-«Я».

История движется от Единого – к Различию и Множественности, и далее – к Всеединству Множественного. «Я» – это не расщепляемый далее человекоатом, человекомир, уникальная «Я»-история. Потенциально «Я»-историй – столько, сколько людей на земле. Актуально «Я»-историй намного меньше, потому что в век массовой культуры и конформизма, человеческие «Я» растворяются в обезличенном, обессубъеченном «Оно» Массы-Толпы (развёртывается «Оно-история», сопрягаемая с «не-Я»-историей); происходит движение к ***атомизации, автономизации.*** ***«Элементарные частицы» этой множественности выражают уже не Единое (не Всеединое), а лишь самоё себя, да и то, не всегда и не во всём (см.: М. Уэльбек «Элементарные частицы»), развёртывается «Я-не-Я»-история.***

«Притча о Блудном Сыне» – архетипическое повествование о поиске человеком внешне-внутренней свободы-идентичности. Во второй половине XX века человечество обретает такую степень (внешней) свободы (от суровой природной зависимости, от деспотического государства, от жёсткой экономической зависимости, от (патриархального) давления прошлого, от Бога) которой никогда не знало [12, с. 93 – 95]. Но внешняя свобода («свобода от») не становится условием для обретения внутренней свободы («свободы для»), свободы самоактуализации каждой человеческой личности. Просветительно-коммунистический проект (став свободным, обретая досуг, человек начнёт развивать свою личность) терпит крах. Ценность внешней свободы – в обретении внутренней свободы, однако внешняя свобода становится самоценной и самодостаточной (замыкаясь на себя и не инициируя личностную самоактуализацию).

Происходит *«эволюционный сбой»*: *«Они-Мы»-история не превращается во всеединство многообразия «Я»-историй*. Важнейшее преимущество человека перед всеми другими живыми существами – потенциально бесконечное многообразие индивидуальностей – остаётся нереализованным. Причины *«эволюционного сбоя»* – деформация *массовой культурой* базовой системы ценностей: доминанта «иметь» («потреблять», «владеть», «занять должность», «обрести известность») – над «быть»; «быть таким как все» над «быть самим собой». *«Эволюционный сбой»* не только прервал восходящую линию истории, но и обратил её вспять: в состояние глобалистско-конформистски обезличенной («восстанием масс») [13, с. 91 – 92] аморфно-синкретичной *«Оно»-истории*. Начинается «бегство» от, лишь начавшей актуализироваться, «Я»-свободы (как конструктивной свободы) к «эго»-свободе (как деструктивной свободе), *от «свободы как проявлению всего» – к «свободе ото всего»* (символом чего стал, например, «Charlie Hebdo»). Стремясь обрести нового (множественного) субъекта, история осталась без субъекта. *«Оно-субъект» – это объект истории*.

Литература

1. Батенин С. С. Человек в его истории. Л.: Наука, 1976. 239 с.
2. Гобозов И. А. Введение в философию истории. М.: Мысль, 1993. 199 с.
3. Губман Б. Л. Смысл истории: очерки современных концепций. М.: Мысль, 1991. 216 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1991. 368 с.
5. Пуляева О. В. Вопросы смысла истории в философии Н. Бердяева // Философия и общество. 2007. № 2. С. 185 – 198.
6. Любарский Г. Ю. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2000. 236 с.
7. Харитоновна М. В. Связь человеческого существования со смыслом истории: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2002. 28 с.
8. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 338 с.
9. Ильин И. А. Учение о смысле человеческой жизни // Собрание соч.: в 2-х т. СПб., 1994. Т. 2. С. 112 – 245.
10. Казаков Е. Ф. Сердцеанин. Омск: Стивес, 2011. 303 с.
11. Гегель Г. В. Ф. Философия истории. М.: Наука, 1995. 412 с.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Наука, 1998. 268 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Наука, 1990. 189 с.

Смысл «моей» истории (онтогенеза) – поиск «моей» идентичности, путь – отделение «Я» от «не-Я». Через самоосознание, самоопределение происходит отличие себя от иного (от общности, от другого «Я»). «Я» – история предстаёт как уникальная эманация «Мы» – истории. «Я» – индивидуально-неповторимое выражение родового. Но в «моей» истории – не всё «моё» (присутствует и чужое, инородное), необходима актуализация «моего Я» в «моей» истории («Я-в-Я»-история), лишь тогда история обретает неповторимое (в каждой своей «Я-мелодии») «симфоническое звучание». Высшая ступень развития искусства – это портрет, высшая ступень развития человека – это личность. «Человечество – вечно «беременное мной» («беременное» личностью, «моей» личностью), и вечно не могущее разродиться. Вся многотысячелетняя мировая история – это затянувшиеся «мои» роды. История рождает человека, рождает «меня», «я» рождает историю. «Я» рождает рождение, рождает, не рождаясь...» [10, с. 215].

HISTORY AS MAN'S SEARCH FOR SELF-IDENTITY

Eugeniy F. Kazakov^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
@ kemcitykazakov@mail.ru

Received 17.05.2016.

Accepted 06.09.2016.

Keywords: history, meaning of history, "We"-the story, the "I"-history, people, personality, the God-man, man-God, Superman, identity, freedom, family, individual.

Abstract: The article features the problem of the relationship of sense of history with the meaning of human life in general, with the life of every human being. It analyses the search for connection between the meaning of individual human existence and the sense of history, the fate of the individual and of human destiny in the Russian philosophical tradition. The meaning of history (phylogenesis) is associated with the search for self-identity. The determination occurs through realizing one's self from the other: an animal, the dead, space, nature, God, an angel, a thing. The stages of one's self-differentiation are the stages of one's self-revealing. The historical deployment of self-identification process begins with reflection: man as a beast and not-beast at the same time. It forms a view of the man as a beast-human, a human-beast, a man-not-beast. Later, one's comparison to nature extends to infinity, beyond the Earth. The person begins to identify with outer space and the whole universe. One gets the notion of the universal man and the human universe. One begins to associate "oneself with oneself". The deployment of self-reflection allows one to differentiate "Me" from "not-Me". There develops a vision of the God-man, the man-God (the Superman). The meaning of ancestral human history is the actualization of the individual stories of each person. The purpose of world history is "my" birth.

For citation: Kazakov E. F. Istorii kak poisk chelovekom samoidentichnosti [History as Man's Search for Self-Identity]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (2): 39 – 43. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-39-43.

References

1. Batenin S. S. *Chelovek v ego istorii* [Man in its history]. Leningrad: Nauka, 1976, 239.
2. Gobozov I. A. *Vvedenie v filosofiiu istorii* [Introduction to the philosophy of history]. Moscow: Mysl', 1993, 199.
3. Gubman B. L. *Smysl istorii: ocherki sovremennykh kontseptsii* [The Meaning of history: essays on modern concepts]. Moscow: Mysl', 1991, 216.
4. Danilevskii N. Y. *Rossii i Evropa: Vzgliad na kul'turnye i politicheskie otnosheniia Slavianskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe: a Look at cultural and political relations of the Slavic world to Germano-Romance]. Saint-Petersburg, 1991, 368.
5. Puliaeva O. V. Voprosy smysla istorii v filosofii N. Berdiaeva [The Questions of the meaning of history in the philosophy of N. Berdyaev]. *Filosofiiia i obshchestvo = Philosophy and society*, no. 2 (2007): 185 – 198.
6. Liubarskii G. Yu. *Morfologiiia istorii* [Morphology of history]. Moscow: Tov-vo nauchnykh izdaniia KMK, 2000, 236.
7. Kharitonova M. V. *Sviaz' chelovecheskogo sushchestvovaniia so smyslom istorii*. Avtoref. diss. cand. philos. nauk [The Relationship of human existence with a sense of history. Cand. philos. Sci. Diss. Abstr.]. Saint-Petersburg, 2002, 28.
8. Berdiaev N. A. *Smysl istorii* [The Meaning of history]. Moscow: Mysl', 1990, 338.
9. Ilyin I. A. *Sobranie sochinenii* [Collected Works by Ilyin I. A.]. Saint-Petersburg, vol. 2 (1994): 112 – 245.
10. Kazakov E. F. *Serdtsianin* [Heartnin]. Omsk: Stives, 2011, 303.
11. Hegel G. W. F. *Filosofiiia istorii* [Philosophy of history]. Moscow: Nauka, 1995, 412.
12. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Moscow: Nauka, 1998, 268.
13. Ortega y Gasset J. *Vosstanie mass* [Revolt of the masses]. Moscow: Nauka, 1990, 189.